

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-КГПР26-2-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Томского района Томской области о пересмотре по новым обстоятельствам апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 9 апреля 2024 г. по делу по иску прокурора Томского района Томской области в интересах Российской Федерации к Лямину Владимиру Александровичу о применении последствий недействительности ничтожных сделок, взыскании денежных средств в доход государства,

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 23 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Томского района Томской области (далее – прокурор) обратился в суд с представлением о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 9 апреля 2024 г. по новым обстоятельствам (т. 4, л. д. 43–46).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 23 апреля 2025 г. в удовлетворении заявления отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 27 апреля 2026 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Лямина В.А. поступили письменные возражения на кассационное представление.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, прокурор обратился в суд в защиту интересов Российской Федерации с заявлением к Лямину В.А. о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток, совершенных в период с начала 2016 г. по март 2017 г. между Ляминым В.А. и З. [REDACTED]. – в размере 155 000 руб., между Ляминым В.А. и Л. [REDACTED]. – в размере 1 176 000 руб., между Ляминым В.А. и Р. [REDACTED]. – в размере 258 400 руб., между Ляминым В.А. и К. [REDACTED] – в размере 162 000 руб., взыскании в пользу Российской Федерации денежных средств в размере 1 711 400 руб. (т. 1, л. д. 2–10).

Основанием для предъявления требований послужил факт признания Лямина В.А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно апелляционному приговору судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 19 марта 2020 г. по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Лямину В.А. назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы и штраф в размере 2 100 000 руб. с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в муниципальных и государственных органах и учреждениях на срок четыре года.

На основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание Лямину В.А. в виде лишения свободы признано условным с испытательным сроком четыре года.

Денежные средства в сумме 40 000 руб., изъятые у Лямина В.А., конфискованы в доход государства как полученные в результате совершения преступления (т. 1, л. д. 126–167).

Из апелляционного приговора усматривается, что Лямин В.А., являясь помощником участкового лесничего Богородского участкового лесничества Тимирязевского лесничества – филиала ОГКУ «Томское управление лесами», то есть должностным лицом, наделенным административно-хозяйственными функциями, вступил в предварительный преступный сговор с иными лицами. Действуя умышленно и из корыстных побуждений в составе группы лиц по предварительному сговору, Лямин В.А. получил взятки в виде денег и незаконно оказанных услуг имущественного характера в особо крупном размере.

Решением Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г., требования прокурора удовлетворены. Применены последствия недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток, совершенных в период с начала 2016 года по март 2017 года между Ляминым В.А. и З [REDACTED]. – в размере 155 000 руб., между Ляминым В.А. и Л [REDACTED]. – в размере 1 176 000 руб., между Ляминым В.А. и Р [REDACTED]. – в размере 258 400 руб., между Ляминым В.А. и К [REDACTED]. – в размере 162 000 руб., а всего на общую сумму 1 751 400 руб. С Лямина В.А. в пользу Российской Федерации взысканы денежные средства в размере 1 711 400 руб. (т. 2, л. д. 117–124, 151–156).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения (т. 2, л. д. 185–187).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. решение Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 4 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (т. 2, л. д. 218–226).

Определением Шегарского районного суда Томской области от 15 сентября 2023 г. в удовлетворении ходатайства Лямина В.А. о применении срока исковой давности отказано (т. 3, л. д. 47).

Решением Шегарского районного суда Томской области от 15 сентября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 22 ноября 2023 г., требования прокурора удовлетворены (т. 3, л. д. 55–58, 111–117).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (т. 3, л. д. 175–179).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 9 апреля 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 октября 2024 г., решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении требований (т. 3, л. д. 195–197; т. 4, л. д. 28–32).

28 января 2025 г. прокурор обратился в суд с представлением о пересмотре апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 9 апреля 2024 г. по новым обстоятельствам, ссылаясь на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» (далее – постановление № 49-П), по вопросу применения положений статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (т. 4, л. д. 43–46).

Отказывая в удовлетворении представления прокурора о пересмотре апелляционного определения по новым обстоятельствам, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 74, 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пунктах 8 и 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 31), исходил из того, что в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал дело о конституционности норм, которые касаются применимости института исковой давности к антикоррупционным искам, а положения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом проверки не являлись.

Проверяя законность апелляционного определения, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции согласился с приведенными выше

суждениями, указав дополнительно, что рассмотренный по данному делу иск не является антикоррупционным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью первой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Согласно пункту 2 части второй данной статьи основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются новые обстоятельства – указанные в части четвертой этой статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу пункта 3 части четвертой этой же статьи к новым обстоятельствам относится признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации.

Как разъяснено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 586-О-Р «По ходатайствам граждан Абрамова Д.А., Ветлугаева В.А., Долгунова С.Н., Казаченко Е.А. и Печкова В.П. о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. № 24-П», правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, то есть расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в

соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, то есть не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П и от 21 декабря 2011 г. № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2003 г. № 34-О, от 12 мая 2006 г. № 135-О и др.).

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, независимо от того, в какой процессуальной стадии находится рассматриваемое им конкретное дело, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование примененной или подлежащей применению в этом деле нормы, опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять содержащиеся в данном решении предписания и, если к его компетенции отнесен пересмотр судебного акта, основанного на такой норме, обязан по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица установить – при соблюдении общих правил судопроизводства – наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра этого акта (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 г. № 25-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 г. № 4-О, от 27 мая 2004 г. № 211-О, от 1 ноября 2007 г. № 827-О-П, от 24 января 2008 г. № 191-О-П, от 16 апреля 2009 г. № 564-О-О и др.).

Исходя из названных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо учитывать, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством (пункт 3 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта, по

которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя (подпункт «в» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 31).

Пересмотр по новым обстоятельствам судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения, выявившего конституционно-правовой смысл правовой нормы, расходящийся с ее истолкованием, в котором эта норма была применена в конкретных делах заявителей, возможен только в процедуре, предусмотренной главой 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В постановлении № 49-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что юридическим основанием требований Генерального прокурора Российской Федерации к гражданину К., а также к иным гражданам как действующим согласованно с К. или по его указанию об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного в нарушение законодательства о противодействии коррупции, послужили положения статьи 169 и подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи со статьями 3, 13 и 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и отметил, что принимает постановление только по предмету, указанному в обращении; однако рассмотрение дела во всяком случае осуществляется с учетом места оспариваемых положений в системе правового регулирования (части 2 и 3 статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), то есть с учетом их нормативной связи с иными элементами соответствующего правового комплекса.

Обязательность судебной процедуры принятия решения о принудительном изъятии у частного лица имущества в публичную собственность не ставится под сомнение тем, что, как не раз отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантии права собственности, закрепленные в статье 35 Конституции Российской Федерации, предоставляются лишь в отношении права, возникшего на законных основаниях (постановления от 11 марта 1998 г. № 8-П и от 11 ноября 2021 г. № 48-П; определения от 25 марта 2004 г. № 85-О, от 13 октября 2009 г. № 1276-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1071-О-О, от 20 ноября 2014 г. № 2590-О, от 28 января 2016 г. № 141-О и др.). Именно в судебной процедуре может быть окончательно решен вопрос о наличии или отсутствии законных оснований

возникновения соответствующих прав, а следовательно, и о юридической судьбе имущества.

Обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества и денежных средств, принадлежащих лицу, подпадающему под действие антикоррупционного законодательства, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления № 49-П, будучи введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и, следовательно, не нарушает требований Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 9 января 2019 г. № 1-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 1163-О).

Фактически речь идет об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества не столько в качестве имущества, в отношении которого в установленном порядке не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законно полученные доходы, сколько в качестве имущества, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (абзац третий пункта 3² постановления № 49-П).

Предшествующая редакция статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, не связывающая, в отличие от действующей ее редакции, возможность взыскания полученного по сделке, совершенной с заведомо противной основам правопорядка или нравственности целью, в доход Российской Федерации с наличием специального указания на такое последствие в законе и применяемая к сделкам, совершенным до дня вступления в силу действующей редакции этой статьи (часть 6 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»), также подразумевает возможность наступления таких последствий, но не посредством отсылки к соответствующему публично-правовому механизму, а в силу того, что коррупционные действия – как получение незаконных доходов, так и их легализация – по определению противоправны и антисоциальны, а значит, сделки, опосредующие такие действия, противоречат основам правопорядка и нравственности (абзац пятый пункта 3² постановления № 49-П).

В абзаце четвертом пункта 5³ постановления № 49-П определено, что в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной

направленности не определена судом в уголовно-процессуальном порядке (в связи с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, сокрытием имущества от взыскания и др.) либо когда совершенное деяние коррупционной направленности не получало уголовно-правовой квалификации, вопрос об обращении имущества в доход Российской Федерации может быть разрешен судом в порядке рассмотрения антикоррупционного иска прокурора.

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации направлена на поддержание основ правопорядка и нравственности и недопущение совершения антисоциальных сделок (определения от 24 сентября 2012 г. № 1775-О, от 24 сентября 2013 г. № 1256-О, от 23 октября 2014 г. № 2460-О, от 24 ноября 2016 г. № 2444-О, от 25 октября 2018 г. № 2572-О и др.), при этом антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий (определение от 8 июня 2004 г. № 226-О).

Вместе с тем предусмотренное статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом, не является мерой уголовно-правового характера (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 1660-О), отсылает к иным нормам и, преследуя цель наказания за противоправное поведение, а не восстановление имущественного положения всех сторон сделки, как это имеет место при применении двусторонней реституции, согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях подчеркивал, что закрепленные в статье 35 Конституции Российской Федерации гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении права, принадлежащего субъектам на законных основаниях.

Вышеприведенные положения с учетом разъяснений, данных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении № 49-П, в том числе о необходимости достижения конституционно значимых публичных целей противодействия коррупции и недопущения легализации и приумножения полученного коррупционным путем имущества, не были надлежащим образом

исследованы судами апелляционной и кассационной инстанции, оценка возможности применения правовых позиций, изложенных в постановлении № 49-П, в полном объеме к спорным правоотношениям не дана.

Кроме того, согласно пункту 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупцией является:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» этого пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Пунктом 4 статьи 3 этого же закона неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений определена в качестве одного из основополагающих принципов противодействия коррупции в Российской Федерации.

Высказывая суждение о том, что рассмотренный по данному делу иск не является антикоррупционным, кассационный суд общей юрисдикции не учел, что его предъявление обусловлено фактом привлечения Лямина В.А., являвшегося должностным лицом, наделенным функциями представителя власти, к уголовной ответственности за получение взятки, которая подпадает под определение коррупции, содержащееся в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 23 апреля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2025 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 23 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи